

— «Он полностью подавляет мою королевскую хаки!» — воскликнул Баррет, не дрогнув перед неистовой мощью Цинъюня. Лицо его сияло возбуждением. В прошлом его ауру хаки тоже подавляли, но он умудрялся выжить, оказывал сопротивление. С Цинъюнем же он не мог продержаться ни секунды. Никогда ещё он не встречал такого сильного противника. Именно из-за этой силы он проиграл Роджеру. После поражения Баррет присоединился к пиратам Роджера, и именно эта борьба с Цинъюнем зажгла в нём жажду новых испытаний. — «Режим Дьявола!» Бабах! Мощь Баррета была поистине демонической. Он объединял свою тёмную энергию с хаки вооружения и королевской хаки, делая своё тело тёмным и невероятно сильным. Атмосфера вокруг него была пропитана тьмой, и Баррет походил на дьявола, вырвавшегося из преисподней. Недаром его прозвали «Потомком Дьявола». Тела убитых вокруг него разлетелись в стороны, под напором его мощной ауры. Он видел, как Цинъюн убивал врагов одним ударом, поэтому понимал, что должен использовать всю свою силу. — «Слияние!» Баррет ударил по полу огромной ладонью, используя пробужденную способность плода слияния. Он начал поглощать пол, готовясь превратиться в гигантского каменного монстра. Эта техника могла быть не такой мощной, как слияние с военным кораблем, но определённо превосходила режим дьявола. Но Цинъюн не думал стоять сложа руки. Хотя он и не боялся, он не был глуп и не позволил Баррету закончить свой ритуал. Ещё один мощный удар! Щелк! Цинъюн взорвался громовым разрядом, его меч «Третье поколение» превратился в бога грома. И это было ещё не всё. Он укрепил меч хаки вооружения, а затем обвил его королевской хаки, превращая молнии в ярко-красный цвет. Вокруг него всё бушевала разрушительная сила, и он походил на бога грома, предвестника конца света. Ужасно. Умножение — в сто раз! Щелк! Щелк! Цинъюн с помощью способности плода умножения увеличил свою скорость в сто раз и бросился на Баррета. Он двинулся быстрее молнии. Бабах! Бабах! Увидев это, Баррет решительно отказался от слияния с полом и бросился на Цинъюня. Цинъюн, оказавшись перед Барретом, укрепил «Третье поколение» силой плода сладости, превратив его в оружие с способностью окаменения и увеличения пробивной силы. Затем он с полной силой ударил Баррета «Третьим поколением». Размах. — «Мощнейший удар!» В тот же момент, когда меч и кулак должны были столкнуться, Цинъюн использовал способность плода легкости и поднял свой кулак и «Третье поколение» до 20 000 килограммов, значительно увеличив мощь удара. Произошло катастрофическое столкновение. Шестой этаж и вся подводная тюрьма задрожали. Щелк! Пол под ними раскололся и отошел в сторону. — «Какая жуткая аура!» — «В подводной тюрьме еще есть такие мощные люди!» Нами и остальные с нескрываемым удивлением отметили, что подводная тюрьма дрожит, и почувствовали ауру королевской хаки Баррета, которая осталась от столкновения Цинъюня и Баррета. Конечно, они чувствовали, что хаки Цинъюня сейчас сильнее, чем хаки Баррета. Но до этого момента они никогда не видели такого мощного, а точнее скажем, ужасающего применения королевской хаки. — «Цинъюн!» Ханкок уже не могла сдерживать свою тревогу за Цинъюня и бросилась в подводную тюрьму. Хотя она и чувствовала, что хаки Цинъюня намного сильнее хаки Баррета, и она очень сильно верила в Цинъюня, но не видя его собственными глазами, она не могла успокоиться. То же самое можно было сказать и про Нами. Это было не сомнение в Цинъюне, а просто их любовь к нему, которая не давала им спокойствия. — «Ханкок!» Увидев, как Ханкок бросилась в подводную тюрьму, Нами и остальные еще больше забеспокоились о Цинъюне и тоже хотели бежать туда. — «Кто-то идет!» — «И это очень сильный человек!» — «Даже сильнее, чем тот, кто сражается с Цинъюнем!» Аиша в этот момент взглянула в сторону Врат Справедливости и утвердительно сказала с серьезным выражением. — «Что!» Нами и остальные были шокированы. Они все посмотрели в сторону Врат Справедливости... Кровавый Граф стоял в нескольких шагах от Цинъюня и Баррета, его бросило обратно ударной волной, возникшей от столкновения двух конкурентных сил. Он оставался спокойным и тихо сидел. Пых! Несмотря на то, что Баррет был сильнейшим преступником на данный момент, он продержался на 0,05 секунды дольше, чем Вальдер. Через 0,2 секунды Цинъюн прорвал ограждение королевской хаки, окаменил правую руку Баррета и отрубил ему

голову. Баррет пошел по стопам Вальдера, его тело распалось на части, и он погиб на месте. □Хозяин убил Даграса Баррета, физическая сила +89... получил способность плода слияния, и плод слияния...□В следующий момент в руках Цинъюня оказался плод слияния, и он тоже овладел способностью плода слияния в той же степени, что и Баррет. А у Баррета плод слияния был пробужден, что означало, что способность плода слияния Цинъюня тоже пробудилась. Правильно! Я почти забыл, хотя тюремщики на четвертом уровне все выглядят глупыми, они все пробужденные владельцы плода дьявола! Если я убью их, я смогу прямо получить их пробужденные способности плода дьявола! Осознав пробужденную способность плода слияния, Цинъюн в конце концов вспомнил об этом. Он знал, что эти тюремные звери стали такими глупыми из-за неспособности контролировать плод дьявола после пробуждения. Но он верил, что сможет контролировать его. К тому времени, возможно, он сможет достичь той же боевой мощи, что и Лучи, получив пробужденную способность плода дьявола. Цинъюн улыбнулся с удовлетворением, убрал плод слияния, затем взглянул на Кровавого Графа и спокойно сказал:— «Теперь ты».

<http://tl.rulate.ru/book/109964/4109042>